

Лю Шу никогда раньше не держал в руках сценарий. До этого он играл роли с репликами, но они состояли всего из нескольких слов, и сценарий ему не требовался. Теперь, взяв в руки сценарий, он открыл первую страницу и, увидев текст, машинально начал читать, без эмоций, просто произнося слова.

— Вложи чувства, прочитай еще раз. — Чэнь Юйши слушал с одобрением, но хотел увидеть, как Лю Шу передаст эмоции персонажа.

Следуя описанию в сценарии, Лю Шу прочитал реплику, и Чэнь Юйши не остановил его. Он продолжил, погружаясь в текст, забывая обо всем вокруг, его глаза были прикованы к словам, а в голове возникали образы.

— Оказывается, он тоже думал, что я умер..., — голос его звучал глухо, безжизненно, слегка неестественно.

Чэнь Юйши слушал с интересом, но вдруг нахмурился. Первые фразы были хороши, но последняя вышла неудачной.

— Ты не вошел в роль?

Лю Шу покачал головой:

— Я не читал этот сценарий, поэтому не знаю, что происходило раньше. Я не понимаю, какие чувства испытывает персонаж в этот момент — радость или печаль.

— Это радость. В неизвестности он воскресает, думая, что снова сможет быть с любимой, но оказывается, что прошли сотни лет, а его возлюбленная стала другим человеком.

— Я должен играть одного из этих персонажей? — Лю Шу заинтересовался историей, но боялся, что, увидев камеру, снова зажметя.

— Ты заинтересовался? — Чэнь Юйши был удивлен, что Лю Шу так быстро согласился.

Лю Шу кивнул, но все же беспокоился:

— Да, но боюсь, что снова не справлюсь. В прошлый раз, когда ты дал мне роль с репликами, я не смог сыграть, и режиссер заменил меня.

— Я видел, как ты играешь в массовке, и у тебя получалось хорошо. Почему с главными ролями не выходит?

— Я боюсь, что на меня будут смотреть. Это ощущение, когда все смотрят на тебя, вызывает мурашки.

— Если говорить о твоём характере, то это объяснимо. Это можно развить, постепенно. У тебя есть талант, и однажды ты его проявишь. Иногда можешь обращаться за советом к старшим в съёмочной группе, они, учитывая мою просьбу, помогут тебе.

Лю Шу кивнул. Судьба дала ему возможность, которую другим приходилось завоевывать, но он не ценил это, и поэтому его прогресс был таким медленным.

Хотя история его заинтересовала, он все же не хотел идти по этому пути. Он боялся, что однажды забудет, кто он есть. К тому же, за полгода вне дома он познакомился со многими людьми, и в актерской среде было много вещей, которых он хотел избегать. Вдруг, если он

потеряет контроль над эмоциями и заплачет, это будет ужасно.

Он ненавидел слезы, ненавидел плач.

С тех пор как он себя помнил, из-за финансовых проблем Тань Мэн всегда говорила, что отдаст его в чужие руки. Тогда его бабушка и дедушка были еще живы и не позволяли ей этого сделать. Каждый раз она только плакала, а иногда даже угрожала самоубийством. Каждый раз, когда Лю Дачжуан сходил с ума и разрушал чужое имущество, она плакала; когда Лю Дачжуана избивали на улице, она плакала; когда бабушка и дедушка умерли, остались только слезы.

Повзрослев, Лю Шу всегда прятался, чтобы плакать. Он не хотел, чтобы кто-то видел его слабость, боялся, что его последняя опора будет разрушена.

Слезы — это проявление слабости. Он должен быть сильным, чтобы защищать тех, кто ему дорог.

Возможно, он обманывал себя, избегая этой сферы, и слезы были настоящей причиной.

Актерская игра неизбежно связана с плачем.

Тот день в Грушевом саду, когда Цинь И пролил слезы, Лю Шу не увидел в нем слабости. Но, независимо от эмоций, если он заплачет, он боится, что не сможет сдержаться перед людьми.

— Лю Шу, у тебя нет мечты?

Лю Шу задумался.

Да, неужели у меня нет мечты?

Он никогда не думал о том, чтобы покинуть горы. В детстве его воспитывала бабушка, и она всегда говорила, что он не должен уезжать, как другие. Дом — это лучшее место, хотя они бедны, но у них есть прекрасные горы и реки, есть семья.

Не умереть с голоду, не замерзнуть, жить самодостаточно, как отшельник, — вот о чем он мечтал, можно сказать, это было его изначальным желанием. Повзрослев, он стал думать иначе. Тань Мэн не могла взять Лю Дачжуана с собой на работу, и, если Лю Шу не был рядом, Лю Дачжуан начинал бродить без дела. Если что-то случится, он, глухой и немой, даже не сможет позвать на помощь. Как можно оставить его одного?

Тань Мэн хотела, чтобы он уехал из дома, считая, что он не проявляет инициативы, в отличие от других молодых людей, которые уезжали на заработки. У Лю Шу было много слов, которые он хотел сказать Тань Мэн, но она не давала ему говорить, каждый раз отвергая его и заставляя замолчать.

— Конечно, у меня есть мечта. Когда я заработаю достаточно денег, я буду жить как небожитель, а если денег не хватит, снова пойду работать.

— Какая это мечта? Оставь это на старость. Я спрашиваю, есть ли у тебя интерес к какой-то работе, например, врач, учитель, полицейский.

Лю Шу покачал головой, что сильно огорчило Чэнь Юйши. Чем он тогда отличается от пустого сосуда? Если бы его собственный сын был таким безынициативным, он бы тоже переживал.

Лю Шу снова взял сценарий и продолжил читать. Ему хотелось узнать, о чем эта история, какое прошлое и будущее у этого персонажа.

В этот момент зазвонил телефон Чэнь Юйши. Он ответил и вышел на балкон, закрыв за собой раздвижную дверь.

Лю Шу пропустил некоторые описания, сосредоточившись только на диалогах, и быстро закончил чтение, примерно поняв сюжет.

Закончив, он почувствовал легкую грусть, и его голос стал более эмоциональным.

— Где это место..., — голос его звучал с тревогой и недоумением, затем он с облегчением вздохнул и с радостью прошептал:

— Оказывается, он тоже думал, что я умер...

Из кухни раздались аплодисменты. Цзэн Чжэнь сняла фартук и подошла к Лю Шу.

— Очень хорошо, ты почти как профессиональный актер озвучивания.

— Кто такой актер озвучивания?

— Тот, кто озвучивает персонажей. Я думаю, тебе это подойдет. Если интересно, твой дядя может связать тебя с режиссером озвучивания.

— Они играют, а я просто читаю текст? — Лю Шу представил это и почувствовал неловкость. Лучше уж играть самому.

Цзэн Чжэнь рассмеялась и села рядом, объясняя:

— Нет, ты будешь записывать голос в студии, а потом будет постобработка.

— Кто-то будет смотреть или режиссер?

— Перед работой будет обсуждение, потом ты выполнишь задание. Если хочешь, мы можем поддержать тебя в этом начинании. Твоя мама очень хочет, чтобы ты развивался в этой сфере, разве это не здорово?

Лю Шу заинтересовался, но не был уверен, справится ли он с этой новой профессией:

— Чтобы стать актером озвучивания, нужно платить?

— Если работа требует оплаты, это обман. Будь осторожен, когда ищешь работу. Я хочу, чтобы ты поступил в академию и изучил озвучивание профессионально. Это откроет тебе больше возможностей. И ты не сразу получишь работу. Я слышала твой голос, и с профессиональной подготовкой ты точно справишься.

Цзэн Чжэнь была уверена, что Лю Шу сможет удержаться в этой профессии. У него хороший контроль, и природа одарила его приятным голосом. Ему будет легче войти в эту сферу, чем другим.

Актерская игра и озвучивание — оба направления имеют свои преимущества. Остается только вопрос, что он выберет.

— Можно ли записывать голос дома?

— Дома нужно оборудовать студию, но это не проблема. Когда у тебя будут свои условия, ты сможешь сделать это. Сходи с Юйши туда, посмотри, а потом решишь.

Лю Шу все еще сомневался, но через некоторое время кивнул.

— Хорошо, как-нибудь я схожу с дядей Юйши, посмотрю. В конце концов, это тоже актерская работа, мама не уточняла, какая именно, так что я ее не обманываю. — Эта мысль сняла с него чувство вины, и он больше не должен был лгать ей.

Цзэн Чжэнь вздохнула и встала:

— Ты так не хочешь играть? Я поговорю с твоим дядей, а ты иди поужинай.

Лю Шу отложил сценарий и пошел ужинать, но все еще размышлял.

Идя по пути озвучивания, он не знал, подходит ли он для этого. Прожив столько лет в полусне, без амбиций, если бы не постоянное подталкивание со стороны других, он, вероятно, остался бы никем.

<http://bllate.org/book/16834/1548318>